

МИР

Ослаблен, но не побежден. Состояние и дилеммы иранского режима

Алекс Рауфоглу

14 июля 2026

Похороны аятоллы Али Хаменеи в Мешхеде

Торжественные государственные похороны бывшего верховного лидера Ирана аятоллы Али Хаменеи на прошлой неделе были призваны продемонстрировать преемственность власти и силу режима Исламской республики. Однако за тщательно срежиссированными кадрами остаются вопросы о том, кто теперь обладает реальной властью в стране.

В минувшую пятницу в Мешхеде завершилась недельная церемония похорон верховного лидера Ирана Али Хаменеи и членов его семьи, погибших в результате израильского удара по Тегерану 28 февраля – в день начала войны США и Израиля против Ирана.

Пышные похороны

Траурная процессия сопровождалась антиамериканскими лозунгами. Часть участников несла плакаты с угрозами в адрес президента США Дональда Трампа.

Сын Али Хаменеи и его преемник на посту верховного лидера Ирана Моджтаба Хаменеи так и не появился на публике во время похоронных церемоний.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Плач по зловещему старцу. Как Иран хоронит Али Хаменеи

Издание The New York Times ранее писало, что Моджтаба Хаменеи не появился на похоронах отца в Тегеране из-за опасений возможного удара со стороны Израиля. По словам источников издания, после ранений, полученных 28 февраля, он редко появляется на публике, а его отсутствие усиливает неопределённость вокруг нового руководства страны.

Погребальные церемонии в Иране завершились в момент, когда хрупкое перемирие между США и Ираном оказалось прерванным. Это произошло после того, как в ответ на иранские удары по коммерческим судам в Ормузском проливе Соединённые Штаты впервые после подписания в середине июня меморандума о взаимопонимании с Ираном нанесли серию ударов по целям на иранской территории. Иран, в свою очередь, атаковал американские базы в ряде стран региона.

В ночь на 13 июля **вновь нанесли** удары по целям в Иране – в ответ на обстрелы торговых судов в Ормузском проливе. В Центральном командовании США (CENTCOM) заявили, что американские военные ударили по иранским военным системам ПВО, береговым радиолокационным постам, ракетным и беспилотным комплексам, а также по малым судам в Ормузском проливе.

“ Ормузский пролив открыт и останется открытым – с Ираном или без него

В ночь на 14 июля удары продолжались. Президент США Дональд Трамп заявил о восстановлении блокады Ирана в Ормузском проливе и объявил, что Вашингтон будет взимать плату за

обеспечение безопасности международного судоходства.

"Ормузский пролив открыт и останется открытым – с Ираном или без него. Мы вновь вводим иранскую блокаду, названную так потому, что она распространяется только на иранские суда и клиентов, связанных с Ираном. Все остальные страны смогут свободно пользоваться проливом", – написал Трамп в Truth Social.

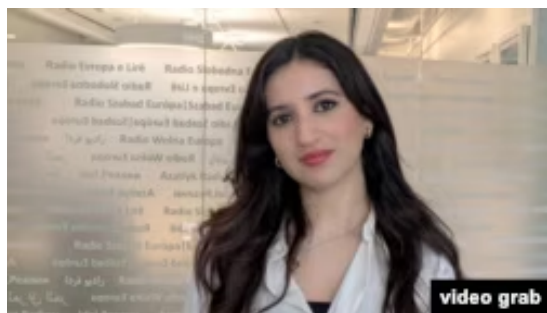
Кроме того, по словам Трампа, США не намерены бесплатно обеспечивать безопасность одного из важнейших морских торговых маршрутов мира.

"Нам заплатят за его охрану – большие деньги. Другие страны очень богаты, они на нашей стороне, и от нас не ожидается, что мы будем делать это бесплатно", – сказал президент США.

Какова обстановка в самом Иране, насколько силен теократический режим, что представляет собой его нынешняя структура и политические перспективы? Об этом Радио Свобода поговорило с **Зинеб Рибуа**, научным сотрудником Центра по вопросам мира и безопасности на Ближнем Востоке при Институте Хадсона.

– Мы только что стали свидетелями тщательно срежиссированных похорон аятоллы Али Хаменеи. Было ли это подлинным проявлением силы режима или попыткой создать видимость стабильности в момент беспрецедентной неопределенности?

– Я считаю, что режиму нужно было продемонстрировать некоторую силу и единство, особенно потому, что для них жизненно важно выживание Исламской республики как проекта, как революционного государства, как доктрины, а также как модели для всего региона.

Зинеб Рибуа

Помимо проведения этих грандиозных похорон, лидеры режима начали вновь усиливать репрессии, включая убийства без суда и казни через повешение. Причина в том, что они правильно оценивают: операция "Эпическая ярость" (название операции США и Израиля против Ирана – РС) продемонстрировала, насколько слаб этот режим.

Многие из их прокси-сил оказались бесполезными, особенно хуситы. Они могли бы легко присоединиться к атакам против Соединённых Штатов в очень большой мере, но не сделали этого. "Хезболла" увязла в конфликте с Израилем. Сирия больше не является той страной, которую Иран может использовать так, как раньше, с точки зрения логистики и военного присутствия.

Поэтому я считаю, что у Тегерана остались прежде всего инструменты "мягкой силы". Не случайно эти похороны прошли именно в таком формате, а заявления лидеров режима стали гораздо более агрессивными, чем раньше. Они верно оценивают, что информационная война и демонстрация единства – это все, что у них есть на данный момент.

Власть КСИР

– Многие аналитики утверждают, что власть перешла от клерикального истеблишмента к Корпусу стражей Исламской революции. Увидели ли мы доказательства этого на минувшей неделе?

– КСИР всегда играл огромную роль в распределении ресурсов, управлении, формировании военной стратегии, особенно когда речь идет о руководстве прокси-силами. Касем Сулеймани (командующий КСИР, убитый США в 2020 году – РС) был одним из самых важных людей в Исламской республике.

Поэтому представление о том, что в рядах режима наблюдалась раздробленность и они не всегда координировали свои действия, мне не кажется правдоподобной. Однако я считаю, что из-за отношений, которые КСИР поддерживает с нынешним верховным лидером, роль Корпуса значительно усилилась, и он играет всё более весомую роль в процессе принятия решений.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Исламская республика 3.0". Расстановка сил в новом руководстве Ирана

При этом, пока велись переговоры [между США и Ираном] в Пакистане и других странах, происходило нечто интересное. Внутри КСИР существуют различные фракции. Дональд Трамп говорил: "Мы ведем переговоры с тремя группами". И действительно, у президента [Ирана Масуда] Пезешкиана была одна позиция, у КСИР – другая.

Поэтому, хотя КСИР функционирует и как военная, и как экономическая структура, я не думаю, что они уже определились, в каком направлении двигаться, кто должен вести переговоры с США, а кто – нет.

“ Я не думаю, что они уже определились, в каком направлении двигаться

Также интересно, что [спикер парламента Мохаммад Багер] Калибаф стал играть более заметную роль. Он, очевидно, является важной фигурой в отношениях с КСИР и в вопросах его годового бюджета. Это вполне естественно. Но у него могут быть амбиции,

которые не обязательно совпадают с амбициями его коллег внутри КСИР.

Поэтому, хотя КСИР всегда играл важную роль, и эта роль явно расширилась, по-прежнему остается вопрос о том, насколько эта структура едина, как раньше.

"Мы убьем Трампа". Баннер, который несли участники похорон аятоллы Хаменеи в Мешхеде

– Помимо самих похорон, список гостей, прибывших на них, также послал определенный сигнал. Даже некоторые из ближайших партнеров Тегерана направили делегации относительно низкого уровня. Означает ли это, что Иран становится все более изолированным на международной арене, или мы наблюдаем пересмотр его альянсов?

– Я думаю, что изоляция Исламской республики неоспорима. Иран нанес удары по соседним арабским странам. Они ударили по Объединенным Арабским Эмиратам сильнее, чем по Израилю. Они нанесли удар по Катару, который был очень активно вовлечен в поддержание связей с Тегераном. Они также нацелились на Саудовскую Аравию, несмотря на то, что ранее эта страна нормализовала отношения с Ираном с помощью Китая.

У Ирана были различные каналы, которые он мог бы использовать для мобилизации арабской общественности, изображая Израиль и США в качестве главных агрессоров, но этого не произошло. Мы не видели протестов в Эр-Рияде или Дубае против американо-израильской операции.

Я считаю, что похороны аятоллы Хаменеи были скорее частью внутренней информационной кампании, чем международной. Одним из важнейших событий для Ирана, помимо самой военной операции, стали январские протесты и последовавшие за ними массовые репрессии. Режиму приходится реагировать на это.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Конец нефтяного рая. Как война изменила Персидский залив

Они понимают, что у них проблемы с набором рекрутов. Во время войны КСИР начал вербовать детей, поскольку не мог набрать достаточное количество молодых мужчин. КСИР с трудом выплачивает жалованье собственным солдатам. Кроме

того, среди офицеров возникло недовольство, когда они узнали о том, что бойцы "Хезболлы" получали зарплату, в то время как они сами – нет.

Экономические проблемы

– Экономика Ирана страдает от стремительно растущей инфляции, финансовых трудностей и растущего недовольства населения. Насколько сильное давление в этом плане испытывает режим?

– Часто приходится сталкиваться со ссылками на такие страны, как Куба или Северная Корея: многие говорят, что они десятилетиями выдерживают огромное внешнее давление и недовольство собственного населения. Но положение Ирана специфично. Режим Исламской республики сталкивается с двумя угрозами. Первая – это военное давление со стороны США и Израиля. Вторая заключается в том, что режим уже исчерпал значительную часть своих возможностей, поскольку население поднималось на протесты как в январе этого года, так и несколькими годами ранее.

Если посмотреть на эти протесты – от тех, что были вызваны смертью Махсы Амини (иранской девушки курдского происхождения, чья смерть в полицейском участке в 2022 году вызвала массовые протесты – РС) до недавних демонстраций, – то их подавление становится всё более жестоким. Люди, выходящие на улицы, знают о том, что им грозит, и готовы умереть. Я считаю, что это ясный показатель того, что население думает о режиме.

“ Люди, выходящие на улицы, знают о том, что им грозит, и готовы умереть

Кроме того, помимо инфляции и валютного кризиса, существуют серьезные проблемы с управлением водными ресурсами.

Правительство не обеспечивает базовые услуги населению. Иранцы начинают

понимать, что значительная часть их налоговых отчислений уходит на поддержку прокси-группировок, а не на удовлетворение их собственных потребностей.

Из-за приоритетов КСИР, я думаю, режим в конечном итоге достигнет предела своих возможностей в том, чего он может требовать от общества в плане жертв ради сохранения Исламской республики.

– Ожидаете ли вы, что репрессии против инакомыслия усилятся по мере укрепления власти нынешнего руководства?

– Я абсолютно уверена, что репрессии усилятся. Думаю, у них нет выбора. Я полагаю, что КСИР готов пожертвовать жизнями множества граждан ради

удержания власти. Остается открытым вопрос, помогут ли репрессии предотвратить новое восстание. Думаю, мы узнаем ответ очень скоро.

Участники протестов в Тегеране

– Речь идет в первую очередь о насаждении идеологии или о предотвращении очередного общенационального протестного движения?

– Думаю, и то, и другое. Стоит посмотреть на сегодняшний Ближний Восток и прилегающие регионы в более широком контексте. Армения и Азербайджан движутся к миру, расширению торговли и модернизации. У ОАЭ, Бахрейна, Кувейта и других стран есть собственные амбициозные программы развития. У Саудовской Аравии есть "[Видение 2030](#)". Да, там есть определенные экономические и бюджетные проблемы, но по крайней мере руководство страны выдвигает стратегию, призванную принести пользу молодым поколениям.

Исламская же республика по сравнению с этим не обеспечивает ничего подобного. Все, что она предлагает, – это непрерывное продолжение [революции \[1979 года\]](#), которую многие люди уже не поддерживают. Поэтому она пытается заставить всех подчиняться своим правилам и символике, полагая, что это удовлетворит население.

Но сейчас в Иране уже образовался разрыв между поколениями, на который режим просто не реагирует, и, по-моему, у него нет инструментов для того, чтобы решить эту проблему.

“ Крайне важно оказать гораздо большее давление на Китай

– Что могут сделать Вашингтон и его союзники, чтобы усилить давление на режим, не нанося ущерба простым иранцам?

– Крайне важно оказать гораздо большее давление на Китай. Девяносто процентов иранской нефти поступает в Китай. Китай также помогал Ирану приобретать компоненты для баллистических ракет и поддерживал его программу производства беспилотников.

Одним из лучших шагов нынешней американской администрации стало введение санкций против китайских судоходных компаний и фирм, которые предоставляли Ирану данные о потенциальных целях воздушных ударов, а также поддерживали хуситов в Йемене.

США должны осознать более важную роль, которую Китай сыграл в содействии Ирану, и сделать так, чтобы Пекин больше не мог закупать иранскую нефть, подпадающую под санкции, по сниженным ценам.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Китайский полигон. Какое оружие в Иран поступает из КНР

– Если смотреть в будущее, что представляет наибольшую угрозу для Исламской республики: военное давление, сложные переговоры с Вашингтоном, ухудшение экономической ситуации или растущее внутреннее недовольство?

– Я думаю, это сочетание военного и экономического давления, которое оказали Соединенные Штаты. Было очень важно, что министерство финансов США нацелилось на теневую банковскую систему КСИР, действующую через Дубай и другие финансовые центры. Каждая военная кампания должна наносить необратимый ущерб. Когда политические уступки невозможны, нужно убедиться, что противник не сможет восстановить то, что вы уничтожили.

Тем не менее, у Ирана по-прежнему есть ядерная программа. Да, она приостановлена, но по-прежнему представляет угрозу. По-прежнему существует программа беспилотников и ракетный комплекс, значительная часть которого нацелена на страны Персидского залива. Так что предстоит еще многое сделать.

Этот контент также в категориях

Выбор Свободы

Мир

Атлас Мира